

Магазин открыт по вторникам

Фильм Сергея Дворцевого "Хлебный день"

Культура -
1998-ЧШОКЯ-С. 77

Титр настораживает и как будто подсаживает нам, насмотревшимся в документальном и игровом кино на всяческие кошмары современной жизни, что сейчас экран резко потемнеет и появятся люди, чья жизнь унизительна, страшна и лишена малейшей надежды. Титр этот сообщает, что события происходят в поселке, находящемся в восьмидесяти километрах от Санкт-Петербурга, где осталась жить лишь горстка стариков.

Если пересказать содержание картины "Хлебный день", снятой режиссером Сергеем Дворцевым, может показаться, что первое впечатление достаточно точно. Поселок действительно заброшен. Пустые дома. Мертвые глазницы окон без стекол. Хилые, почти разрушившиеся сараюшки. Безлюдье. Но такой пересказ будет чисто поверхностным и, по сути, не имеющим ровно никакого отношения к тому, о чем хочет сказать режиссер. На самом деле его картина — о счастье жить.

Сразу, с места в карьер, Дворцевой сталкивает зрителей с героями фильма, хотя слово "герой" поначалу трудно увязать с несколькими пожилыми женщинами в платках, в стареньких пальто, упрямо толкающих товарный вагон, который машинист локомотива только что отцепил и бросил на рельсах. Идет обмен репликами, из чего понятно, что такие происшествия здесь дело обычное. Наконец вагон сдается, катится.

Ожидают хлеб, обычные буханки, батоны, которые присылают в их Богом забытый поселок по вторникам, и потому вторник — день не рядовой для местного населения.

Сергей Дворцевой снял картину вопреки всему тому, что, казалось бы, ожидалось от подобного материала. Сегодня мерой ценности того или иного произведения искусства все чаще становится его непосредственная связь с конкретным, отрицательным фактом нынешнего дня, иногда — событиями недавней истории, истолкованными и преподнесенными исключительно в черном ракурсе. Но Дворцевому менее всего волнует такая точка зрения.

У него своя система воззрений,

которую он с удивительной необходимостью реализует в материале, на первый взгляд, таком простом и повседневном. В своей первой картине "Счастье", завоевавшей более двадцати пяти международных и отечественных премий и призов, режиссер пристально фиксировал неторопливые, чуть монотонные дни из жизни казахских чабанов на пустынных пастбищах. Теперь его взгляд обратился к российской полупустыне, иначе поселок под северной российской столицей и не назывешь. Но и тогда, в "Счастье", и теперь, в "Хлебном дне", Дворцевой не позволяет себе ни скорбной, ни печальной ноты, хотя поводов для этого сколько угодно.

Режиссер избегает натужных признаний в любви к отчеству. Он возвращает экрану внешне немудреную простоту будней, за которыми таится непреходящее жизненное начало.

Год назад Дворцевой получил Гран-при на Кинофоруме молодых. Гран-при — это замечательная киноленка "Кодак", которая просто звала, приказывала начать работу. В планах Сергея была картина о трассе, ведущей из Средней Азии в Москву, но, как водится, подводили зарубежные спонсоры. Он услышал в телевизионных "Вестях" о заброшенном поселке под Питером. И, повинаясь тому интуитивному душевному движению, которое часто оказывается наиболее точным для художника, поехал взглянуть на этот поселок. А потом отправился туда уже с оператором

Алишером Хамидходжаевым. Но не для того, чтобы сразу же установить камеру и снимать.

Он начинает с вживания в тему и выбранную среду. С контакта со своими героями. Не формального, когда персонажи фильма — только временные объекты его режиссерского внимания. Он хочет быть на равных с окружающими и становится им. Снимая чабанов, научился пасти отару, таскать десятки ведер воды. В поселке под Питером толкал вагон с хлебом не раз и не два.

Режиссер хочет максимально сблизить нас, зрителей, с одинокими поселковыми жителями, так, чтобы мы поняли, что все это — наша общая жизнь, с теми же глубинными законами и течениями, своими страстями, бедами. Пока долго идут кадры с толканием вагона, начинает казаться, что ты тоже стал помогать старикам быстрее доставить хлеб в крошечный поселковый магазинчик.

В магазине камера стоит где-то почти рядом с людьми. Народ напрямую обращается к киношникам. Они стали своими, камера никого не смущает. Конфликты между покупателями (все те же пожилые женщины) и пожилой продавщицей Ниной вспыхивают ежеминутно.

Действие становится особенно оживленным с появлением дяди Вовы. Немолодой дядя Вова — местный плейбой, один из немногих представителей сильного пола, застрявший в поселке. Видимо, любитель телевидения и иностран-

ных слов. Дядя Вова — главный оппонент Нины, но все происходящее в магазине уже ритуал, в том числе и недовольство дяди Вовы не только уровнем общения с продавщицей, но и сегодняшним социальным устройством России. Магазин — своего рода клуб, средоточие духовной жизни поселка. Оттого перебранки, ненормативная лексика дяди Вовы совсем не означают агрессии и желания потрепать основы. Не будь всего этого, жизнь поселка изрядно бы поскучилась.

Параллельно Дворцевой и Хамидходжаев следят за тем, что происходит за стенами магазина. Родились пушистые щенята, резво сражающиеся за материнское молоко. Замечательно свидание бородатого козла с его подругой, их поцелуй. После этого по-новому прочитывается красота зимнего пейзажа, тишина.

Дворцевому удалось еще одно, что редко удается в документальном кинематографе наших дней: комедийное начало, возникающее так же естественно, как и все остальное. При всем чувстве безмерной жалости к забытым старикам ощущаешь, что в их жизни столько же смеха, юмора, как и во всякой другой. Значит, остается надежда.

Фильм завершается все теми же кадрами упрямого вагона, который снова и снова приходится гнать в поселок, чтобы обеспечить его хлебом на всю предстоящую неделю. Рассказ завершен.

Режиссер сумел вычленил из окружающей действительности самое существенное, уловить ту энергетику, которая, несмотря ни на что, жива в людях. Та особая российская энергетика, которая кажется непостижимой в странах благополучных.

Дворцевой, закончив "Хлебный день", представил его на крупнейшем фестивале документальных фильмов в Нионе (Швейцария), где получил Гран-при, призы молодежной прессы и симпатий города Ниона. Последовали другие предложения от других фестивалей. Но кто увидит его картину у него дома, в России?

Эльга ЛЫНДИНА